

КОНЦЕПТ «間 МА» И СПОСОБЫ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

О.Р. Лихолетова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В статье рассматривается один из основных концептов японской культуры «間 ма» и его вербализация в японском языке.

Успех коммуникации между представителями различных культур во многом определяется тем, как они воспринимают пространственные и временные категории. Будучи культурно значимыми единицами, они играют особую роль в процессе речевого общения.

Двойственный пространственно-временной характер концепта «間 ма», его абстрактность, пространственная и временная неопределённость затрудняют его адаптацию под западные категории, но соотносятся фундаментальной идеей пустоты в буддийской метафизике.

На основе концепта «間 ма» в японском обществе выстраиваются гармоничные отношения между человеком и окружающим миром. Он актуализируется во всех сферах японского культурного пространства: архитектуре, живописи, каллиграфии, музыке, японском национальном театральном искусстве, аранжировке цветов, садовом дизайне. В статье особое внимание уделяется рассмотрению национально-культурных особенностей концепта «間 ма», проявляющихся в семантике языковых единиц и во многом определяющих культуру японского речевого общения.

Понимание специфики рассматриваемого концепта способствует формированию культурно ориентированного подхода к обучению японскому языку, преодолению культурной дистанции в процессе общения с японцами.

Ключевые слова: национальная картина мира, концепт «間 ма», актуализация концепта, пространственные и временные категории, культурное пространство, эстетическое восприятие, восприятие пространства, культура общения

Интерес учёных к исследованию концептов культуры и средствам их вербализации постоянно растёт. По мнению Ю.С. Степанова, количество базовых концептов в культуре невелико – «четыре-пять десятков, а между тем сама духовная культура всякого общества состоит в значительной степени в операциях с этими концептами» [7, с. 6].

Проблема взаимопонимания между представителями различных культур во многом зависит от восприятия ими пространства и времени как культурно значимых единиц. Каждый объект или событие подразумевает пространственно-

временные координаты, поэтому осмысление этих категорий имеет особую значимость для познания окружающей действительности. Восприятие пространственных и временных категорий всегда происходит в рамках системы мировоззренческих координат, характерных для конкретного культурного сообщества. Пространственные и временные сигналы воспринимаются на интуитивном уровне в условиях одной культуры, но могут быть неточно интерпретированы представителями других культур и, как следствие, создать проблемы для коммуникации. Э. Холл в результате сопоставления

культурно-специфических коммуникативных практик пришёл к выводу о том, что пространство и время являются основными категориями, восприятие которых наглядно демонстрирует различия в культуре [9, с. 38].

Лингвокультурологические исследования помогают проанализировать логику культурного осмысления категорий пространства и времени, изучить особенности их восприятия представителями разных культур, выявить зависимость понимания категорий пространства и времени от ценностей и норм конкретного этнокультурного сообщества.

Целью данной статьи является описание одного из основных концептов японской культуры 間 ма и его вербализации в языке. Для анализа языкового материала была произведена выборка примеров употребления лексемы 間 ма из фонетических, иероглифических и толковых словарей японского языка.

Концепт 間 ма оказал большое влияние не только на формирование философских и художественных предпочтений японцев, но и на их повседневную жизнь.

Анализу влияния 間 ма на японскую культуру посвящено много научных работ. Наиболее значимыми из них являются исследования российских учёных Мещерякова А.Н., Григорьевой Т.П., Гуревич Т.М. Изучению моделей и концептов организации пространства в японской культуре посвящена диссертация Решетниковой П.А., монографии японского филолога Кэнмоти Такэхико, антрополога Фудзивара Сигэкадзу, литературоведа Окуно Такэо. В той или иной степени понятие 間 ма рассматривалось в работах, посвящённых архитектуре, дизайну, ландшафтному дизайну, живописи, театральному искусству, литературе и другим областям.

Ранее идеографический знак, описывающий концепт 間 ма, состоял из элемента 門 ворота и 月 луна и вызывал ассоциацию со струящимся лунным светом сквозь щель в воротах. В этом была заложена идея беспредельного мира, воспринимаемого через ограниченную рамку рутины, повседневного опыта. Впоследствии элемент 月 луна был заменен на элемент 日 солнце. В этимологических и иероглифических словарях иероглиф 間 описывается как сокращённый вариант иероглифа 間, который в данное время вышел из употребления. Первоначально содержание концепта 間 ма ограничивалось пространственными категориями, но с течением времени его семантика расширилась до временных категорий,

а затем вышла за рамки этих значений и приобрела абстрактный характер. Двудеиное отношение 間 ма к пространству и времени не является просто вопросом семантики. Оно отражает тот факт, что любое ощущение пространства структурировано временем, а любое ощущение времени структурировано пространством. Этот тезис имеет особое значение для культуры Востока, в которой, по мнению Карла Густава Юнга, время и пространство эквивалентны друг другу и слиты в одной точке. Двойственный пространственно-временной характер концепта 間 ма, абстрактность и непривязанность к материальным объектам, пространственная и временная неопределённость, данная нам в субъективных ощущениях, обилие подразумеваемых значений не позволяют дать ему чёткое определение и рациональное объяснение.

Западная философия основной характеристикой пространства считает его материальность. Э. Холл считает, что для западного восприятия пространства характерен акцент на объектах, а не пространствах между ними. На это указывал ещё Аристотель. Ньютон считал пространство «хранилищем для объектов». Лейбниц утверждал, что пространство относительно, и если бы не было вещей, не существовало бы пространства и времени. А. Эйнштейн, рассматривая теорию пространства, утверждал, что пустого пространства быть не может и «пространство определяется положением предметов» [11, с. 4].

Понимание концепта 間 ма в японской лингвокультуре не соответствует содержанию понятий пространства и времени в европейской культуре и затрудняет его адаптацию под западные категории. Окуно Такэо пишет: «Определение концепта 間 ма в японской культуре крайне расплывчато и его сущность трудно уловима» [12, с. 173]. С другой стороны, этот концепт органично соотносится как с фундаментальной идеей пустоты как отсутствием наполнения в буддийской метафизике, так и с постулатами синтоизма, основанными на всеобъемлющей гармонии с явлениями природы и в целом со вселенной. 間 ма ощущается в процессе созерцания и переживается в момент действия. «Пустота является ключевой категорией для понимания японской культуры, зоной смыслообразования, так как являет собой некое пустое место, в которое каждый может вписывать любое значение» [6, с. 273].

Концепт 間 ма находит отражение во всех аспектах жизни японцев. 間 ма – пространство

и время, в котором человек существует и проживает жизнь, пространство между началом и концом, между небом и землёй, пустота в космосе. Оно лишено смысла, смысл создаётся самим человеком. То, как человек тратит своё время и формирует пространство, в котором живёт, напрямую влияет на его развитие. Это можно назвать основополагающим принципом взаимодействия с окружающим миром. Пустое пространство является местом для возможного существования любой реальности или воображения.

При объяснении концепта 間 *ма* обычно приводятся следующие определения: пространство между чем-либо, пустота в пространстве и времени, пауза, тишина, пограничная зона, расстояние, нечто третье, что возникает между двумя объектами.

Концепт 間 *ма* актуализируется во всех сферах японского культурного пространства и быта. Высшим выражением искусства 間 *ма* является, по мнению Компару Кунио, театр Но [10, с. 72]: Постановка должна создать постоянно превращающееся и изменяющееся пространство 間 *ма* для совершения действия; игра актёров – уметь создавать 間 *ма*, в котором ничего не происходит; танец – демонстрировать технику неподвижности, в музыке 間 *ма* – ощущаться в паузах между реальными звуками. *せぬところ* *сэну токоро-га омосироки* – это выражение, используется японцами для описания театра Но: интерес представляет то, что актёр не делает. В момент наивысшего напряжения действия пьесы актёр преднамеренно делает паузу, по которой можно судить об уровне актёрского мастерства. Предполагается, что актёр достигает наивысшей драматической экспрессии сцены, полностью замерев на месте. В японских танцах и театральных постановках исполнителям издавна была предоставлена свобода в выборе момента и продолжительности паузы в речи или движении. Театр Но олицетворяет приверженность динамическому балансу между объектом и пространством, действием и бездействием, звуком и тишиной, движением и паузой.

Традиционная европейская архитектура и дизайн акцентируют внимание на статичном расположении структурных элементов в пространстве. Японские же архитекторы при помощи раздвижных дверей, окон, ширм и других предметов, характерных для японского интерьера, создают непостоянные компоновки элементов для временного использования. При этом

основная концепция воплощается в создании свободного пространства между объектами. Планировка дома обозначается коннотативно заряженным ощущением пространства термином 間取り *мадори*, который существенно отличается от нейтрального словосочетания «расположение комнат», «планировка дома» или “plan of a house”, “arrangement of the rooms (in a house)” в понимании представителей европейской культуры.

Существует ещё одна специфическая для архитектуры актуализация концепта 間 *ма* в виде пространства под карнизами дома. В западной архитектуре это пространство не несёт никакой функциональной нагрузки и, соответственно, не представляет интереса. Однако карнизы имеют особую ценность для японцев, поскольку образуют определённое периферическое пространство вокруг дома. В условиях влажного и жаркого японского климата они не дают попадать дождю на стены, тем самым способствуют уменьшению повышенной влажности в помещениях. Карнизы также защищают от проникновения прямых солнечных лучей внутрь дома, что позволяет поддерживать комфортную температуру в жилище.

Помещение для проведения чайной церемонии должно быть свободно от привязанности к материальным объектам. «В чайной комнате пространство мыслится безграничным, хотя в реальности ограничено определёнными рамками», – пишет Кудряшова [5, с. 115]. Во время чайной церемонии царит особая, соответствующая действию атмосфера, создаваемая не за счёт материальных предметов, а с помощью силы чувств и мыслей. Незаполненное пространство увеличивает энергетику общения участников чайной церемонии, а каждый предмет, использующийся во время церемонии, приобретает особую значимость и ценность. При этом пространство не считается пустым, оно наполнено вдохновением и творческой энергией.

В отличие от европейской художественной традиции в японской классической живописи всегда присутствуют незакрашенные пространства недосказанности «余白 *ёхаку* – пустое, незаполненное пространство, приём недомолвки, недосказанности в традиционной японской живописи», дающие возможность проявить воображение и оценить произведение искусства, дополнив его субъективными ощущениями [2, с. 304]. Таким образом, наличие пустого пространства 間 *ма* выполняет мыслепорождающую функ-

цию, помогая зрителю не только постичь замысел автора, но и сделать его соавтором произведения, вовлекая в процесс создания этого произведения каждый раз заново.

Мастерство каллиграфии также заключается не только в овладении техникой изображения формы иероглифических знаков, но и в достижении гармонии формы и её окружения, данной формой не являющегося. Такой баланс формы и неформы всегда принимается во внимание при суждении о художественной ценности произведения. Правильное восприятие каллиграфии подразумевает и восприятие времени: следы движения кисти, скорость начертания иероглифов дают ощущение определённого ритма во времени. 間が悪い *ма-гаваруй* – плохое ма и противоположное по смыслу 間がうまい *ма-га умай* – искусное ма часто используются для эстетической оценки образцов японской каллиграфии и картин сумиэ. Созерцательное время и пространство при этом всегда учитываются.

В искусстве икебаны пространство – это важный структурный элемент, часто являющийся фокусом композиции. Оно рассматривается как невидимая энергия, которая даёт жизнь форме. А в целом композиция характеризуется органическим взаимодействием материальной формы и пространства. Созерцание икебаны побуждает нас сделать паузу и заполнить время и пространство не материальными предметами, а смыслом и ощущениями.

В приёмах оформления японских садов также используется концепт 間 *ма*. «Сады Дзэн можно назвать «намекающими», заставляющими нас включать своё воображение, домысливать мельчайшую идею или намек» [8]. Например, в таком элементе организации садового пространства как 鹿威し *сисидоси* (приспособление для отпугивания птиц и животных-вредителей в садах) присутствует непредсказуемая пауза 間 *ма* между моментами, когда вода наливается из трубы в коромысло, вес воды заставляет его наклоняться, вылить воду, и раздаётся резкий звук удара коромысла о жёсткую поверхность. При планировке традиционных японских садов, благодаря сложному расположению камней для перехода через ручей 飛び石 *тобииси*, темп перемещения по ним может быть замедлен, ускорен или остановлен и вместе с этим создаётся 間 *ма* для правильного визуального восприятия пространства сада.

В японской поэзии 間 *ма* предполагает паузу во времени 絶え間 *таэма* для того, чтобы дать

возможность прочувствовать момент, который вдохновил автора на создание произведения. Многие японские стихотворения начинаются с образов, вербализующихся при помощи использования 間 *ма* для обозначения энергетики описываемого места: 木の間 *ко-но ма* – между деревьев, 波間 *намима* – на волнах, 岩間 *ивама* – на скалах, 雲間 *кумома* – просвет в облаках, 雪間 *юкима* – временное прояснение между снегопадами.

В поэтическом жанре хайку, как и в случаях с пробелами в произведениях живописи и паузах в музыкальных композициях, важно то, что не выражено явно. Хайку как бы не закончено поэтом, который создаёт только видимую часть произведения, а оставшаяся часть должна быть заполнена чувствами и ощущениями читателя, стремящегося понять замысел автора. Важно то, что не выражено словами. В этом случае 間 *ма* может быть красноречивее слов: 行間を読め *гё:кан-о ёмэ* – читай между строк.

В музыке 間 *ма* проявляется в паузах между звучащими нотами. В западной классической музыке строго контролируются темп, высота тона и качество звуков. В японской классической музыке предпочтение отдаётся импровизации. Исполнитель может сам определять, как изменять длину и тональность звуков, пауз между звуками. «Исполнитель самососредоточен, что позволяет ему занимать относительно свободное положение, быть предоставленным самому себе. Отсюда – непривязанность к внешнему знаку, отсутствие нот, свобода волеизъявления. Но он не может выйти за пределы круга, нарушить нормы общепринятого, что ограничивает фантазию. И здесь традиционное сочетание свободы и несвободы» [1, с. 41].

В классическом японском танце ценится то, как исполнитель интерпретирует ритм выполнения движений по-своему, а не следует точно заданному ритму.

Таким образом, ощущение концепта 間 *ма* связано с опытом утончённого и возвышенного эстетического восприятия.

Пример 間 *ма* можно увидеть и в традиционном японском поклоне. В конце поклона необходимо сделать преднамеренную паузу 間 *ма* прежде, чем вернуться в исходное положение. Создание 間 *ма* делает поклон значимым, искренним и уважительным. В традиционном японском театре после окончания спектакля артисты стоят в поклоне до момента закрытия занавеса.

В японских видах спорта 間 *ма* может быть решающим фактором в достижении победы в поединке. Спортсмены специально тренируют технику выдерживания паузы перед применением приёма, а термин 間合い *маай* означает гармоничную дистанцию между партнёрами и нахождение спортсмена в правильном месте в правильный момент времени.

В отличие от эстетических категорий созерцательной тишины, спокойствия и простоты 間 *ма* в разговоре не подразумевает отстранение от содержания беседы, а воспринимается как необходимая пауза для размышлений и проявления уважения к словам собеседника. При японском способе межличностной коммуникации мысли часто остаются недосказанными, а полная ясность в словах не всегда необходима, так как достижение интуитивного понимания того, что хотел выразить собеседник в молчаливой паузе, считается естественным способом поддержания разговора. А искренность чувства часто более эффективно передаётся при помощи молчания. Это противоречит западным стандартам коммуникации, при которых следует избегать «неловкости» молчания. В Японии же молчание не воспринимается как некое неудобство. «Для западной цивилизации типичной является форма «коммуникации максимального сообщения», в то время как для японской – «форма минимального сообщения», – подчёркивает Н.Н. Изотова [4, с. 179]. Для того, чтобы по-настоящему осмыслить и прочувствовать намерения собеседника, необходима пауза 間 *ма*, которая подчёркивает значительность того, что было выражено словами. Т.М. Гуревич пишет: «О феномене неговорения в японском дискурсе говорится уже давно. Молчание, точнее, неговорение, является характерным знаком японской коммуникации. Порой слова для японцев вообще бывают не нужны. Они прекрасно преуспели в искусстве не прямой коммуникации и, похоже, часто следуют совету Станислава Ежи Леца: «Иногда полезно помолчать, чтобы тебя услышали» [3, с. 166]. При характерном для японской коллективистской культуры не прямом стиле общения, направленном на гармонизацию коммуникации, роль концепта 間 *ма* трудно переоценить.

Своеобразие национально-культурных особенностей концепта 間 *ма* находит своё отражение в семантике языковых единиц. Он лексикализуется в следующих значениях: свободное место, промежуток; расстояние между опорами в строениях; пространство между рейками сёд-

зи; комната; мера площади; время, свободное время; удобное время, возможность, шанс, подходящий момент; пауза в разговоре; интервал между нотами в музыке, интервал между движениями в японском национальном танце; ритм выполнения движений в национальных видах спорта; перерыв; счётное слово для комнат.

間 *ма* как мера длины – это расстояние между опорами строений, длина балки, расстояние между рейками сёдзи (раздвижные перегородки в японском доме, сделанные из деревянных реек, оклеенных полупрозрачной бумагой). С древних времён основой японской архитектуры была стоечно-балочная конструкция. Расстояние или пространство между осевыми линиями опор 柱 間 *хасирама*、梁間 *харима* со временем превратилось в базовую структурную единицу традиционного японского деревянного дома. Для обозначения этой единицы измерения использовался иероглиф 間, который имеет чтение *кэн*.

間 *ма* как мера площади основывается на измерении величины татами (тростниковые маты, которыми застилают полы домов). Интересно то, что эта единица измерения не является точной. В зависимости от региона площадь татами может измеряться в 江戸間 *эдома* или 関東間 *канто:ма* – 88см x 176 см в районе Канто; в 京間 *кё:ма* – 95,5 см x 191 см в районе Кинки; в 中京間 *тю:кё:ма* – 91см x 182 см в Нагоя. До сих пор сохраняется традиция определять площадь комнаты в соответствии с количеством татами. Размер большой по площади комнаты может быть описан как 六畳間 *рокудзё:ма* – комната площадью шесть татами, а комнаты более скромных размеров – 四畳半間 *ёндзё:ханма* – комната площадью в четыре с половиной татами.

В плане определения архитектурных пространств 間 *ма* в сочетании с другими иероглифами используется для описания предназначения комнаты или пространства: 土間 *дома* – помещение с земляным полом в японском доме, 貸間 *касима* – комната для сдачи внаём, 茶の間 *тянома* – чайная комната, гостиная, 居間 *има* – жилая комната, 間 *кякума* – комната для приёма гостей, 床の間 *токонома* – ниша в традиционной японской гостиной, 鏡の間 *кагами-но ма* – зеркальная комната (отделённое занавесью от сцены помещение в театре, в котором актёр может сосредоточиться на своём внутреннем настроении и надеть духовно заряженную маску Но).

Таким образом, концепт 間 *ма* подразумевает линейное одномерное пространство, двухмерное пространство при измерении площади

и трехмёрное пространство в виде помещения в целом.

間 *ма* является не только отражением пространственного кода японской культуры, но и репрезентацией временной категории 間もなく *мамонаку* – вскоре, まだ間がある *мада ма-га ару* – ещё есть время あっという間に *атто иу ма-ни* – мгновенно, 寝る間がない *нэру ма-га най* – нет времени спать, 束の間に *цука-но ма-ни* – мгновенно. Выражение 間がいい *ма-га ии* передаёт значение не только хорошо выбранного момента совершения действия, но и момент везения. 間が良ければ *ма-га ёкэрэба* – если повезёт. А поговорка 待つ間が花 *мацу ма-га хана* означает, что момент ожидания события бывает приятнее, чем само событие.

С давних времён в японских артистических кругах использовалось идиоматическое выражение 間は魔物 *ма ва мамоно* – ма – это призрак. Это означает то, что 間 *ма* – трудноуловимый и малозаметный элемент, который, тем не менее, существенно влияет на суть происходящего. Поэтому 間をとる *ма-о тору* – умение правильно выдержать нужную по времени паузу – является одним из важнейших навыков, который способствует созданию атмосферы неторопливости, продуманности действия. Если этого не происходит, то возникает ситуация, при которой 間が合わない *ма-га аванай* – отсутствует гармония. Однако, если пауза чрезмерно затягивается, то возникает 間延びた *ма нобита* – ощущение медлительности происходящего. Вялость ведения беседы явно свидетельствует об отсутствии интереса к ней и, как результат, возникает неловкая ситуация 間が悪い *ма-га варуй*.

Концепт 間 *ма* актуализируется и в социальном плане. Стабильность японского общества основана на чётко выстроенной модели формальных отношений между людьми. Соблюдение предписаний и правил общения носит ритуальный характер даже в бытовой повседневной жизни. Концепт 間 *ма* при этом часто служит показателем правильности и уместности поведения. Например, на встречу нельзя опаздывать, надо обязательно прибыть точно в срок 間に合う *ма-ни ау* – успеть. При встрече полагается поклониться друг другу одновременно, находясь на соответствующем расстоянии друг от друга, 間をとる *ма-о тору* – создать дистанцию. При этом небольшая заминка по времени укажет на невоспитанность, бескультурье 間抜け *манукэ* – выглядеть глупо. Разговор должен быть 話の間がうまい *ханаси-но ма-га умай* – с умело соблю-

даемыми паузами. Однако в том случае, если не хватает слов для поддержания беседы и возникает слишком затянувшаяся пауза, японцы оценят эту ситуацию как 間が持たない *ма-га мотанай* – неспособность заполнить паузу. В результате собеседники будут чувствовать себя неловко 間が悪い *ма-га варуй* – плохое ма. При соблюдении всех формальностей общения возникает чувство 間がいい *ма-га ии* – хорошее ма. Если что-то заставляет собеседника чувствовать себя не комфортно, значит, 間が欠く *ма-га каку* – не хватает ма, поэтому необходимо предоставить собеседнику время для восприятия и оценки сказанного 間を置く *ма-о оку* – сделать паузу. Таким образом, при помощи концепта 間 *ма* в Японии сформировался особый стиль формального общения с обязательным использованием набора стандартных фраз, жестов и проявлением особого внимания к знакам уважения в межличностном общении, который играет особую роль в создании органичного коммуникативного пространства.

На основе концепта 間 *ма* в японском обществе выстраиваются гармоничные отношения между человеком и окружающим миром. Концепт 間 *ма* заложен в идее социального пространства. В японском языке существуют две близкие по семантике лексические единицы, передающие значение «человек» – 人 *хито* и 人間 *нингэн*. Лексическая единица 人 *хито* существует для обозначения обобщенно-отвлечённого понятия «человек/люди», а лексическая единица 人間 *нингэн*, в состав которой входит компонент 間, указывает на то, что человек находится в некоем общем с другими людьми социальном пространстве, поэтому она может передавать и значение «человечество». В японском обществе человек воспринимается не как личность, индивидуум, отличающийся от всех остальных, что характерно для западной культуры, а как принадлежащая обществу его составная часть.

Идея социальных связей заложена и в слове 仲間 *накама* – товарищ, приятель, коллега, сослуживец, компания, группа, буквально – пространство отношений.

Пространство принимает непосредственное участие в установлении отношений между обществом и личностью. Между основополагающими понятиями идентификации положения человека в социуме そと *сото* – вне и うち *ути* – внутри существует пространство 世間 *сэ-кэн* – окружение, в котором не следует быть ни слишком близким, ни слишком отдалённым от

окружающего социума, а уметь выстраивать отношения с учётом 間 *ма* – правильной дистанции между собой и другими.

Между объективно существующим физическим миром и его отражением в культуре и языке находится зона субъективного восприятия этого мира сознанием. Концепт 間 *ма*, являясь элементом национальной картины мира, отражает в языковом сознании японцев комплекс представлений об устройстве мира. 間

ма – это пространство между материальным и духовным, сфера порождения смыслов, которая может быть заполнена любым значением и чувством. Понимание и ощущение концепта 間 *ма* во многом определяет культурный контекст коммуникации в Японии. С его помощью японцы создали уникальный способ восприятия происходящих событий и взаимодействия в пространстве и времени.

Список литературы

1. Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. 368 с.
2. Григорьева Т.П. Япония: путь сердца. М., Новый акрополь, 2013. 392 с.
3. Гуревич Т.М. Национально-культурная обусловленность не прямой коммуникации / Т.М. Гуревич // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2. С. 163-166.
4. Изотова Н.Н. Этнокультурные особенности стиля японской коммуникации / Н.Н. Изотова // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 179-182.
5. Кудряшова А.В. Психологические особенности восприятия пространства в традиции «Пути Чая» / А.В. Кудряшова // Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Выпуск 14. М., Ключ-С, 2016. 114-120 с.
6. Решетникова П. А. Организация пространства в японской культуре: концепты и модели / П.А. Решетникова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. Выпуск 13, 2007. 269-278 с.
7. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: издание 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 991 с.
8. Судзуки Дайсэцу Тэйтаро. Введение в дзен-буддизм. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://royallib.com/book/sudzuki_daysetsu/vvedenie_v_dzen_buddizm.html (Дата обращения 25 декабря 2018 г.)
9. Hall Edward T. The Silent Language. New York., Doubleday & Company Inc, Garden city, 1959. 240 p.
10. Komparu Kunio. The No theater; principles and perspectives. NY and Tokyo: Weatherhill/ Tankosha, 1983. 376 p.
11. Einstein A. Vorwort / Jammer M. Concepts of Space. Cambridge/Mass.: Harvard University Press, 1953. 3-12 p.
12. 奥野健男. 「間」の構造 (ма-ноко:дзо:). 東京, 集英社 (Структура «Ма»). Токио, Сюэйся, 1983. 469p.

Сведения об авторе:

Лихолетова Ольга Романовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры японского языка МГИМО МИД РФ. Специализация – лингвистика, лингвокультурология. E-mail: o.liholetova@inno.mgimo.ru.

THE CONCEPT OF “間 *MA*” AND ITS VERBALIZATION IN JAPANESE

O.R. Likholetova

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The subject of the article is “間 *ma*” – one of the main concepts of the Japanese culture and its verbalization in Japanese.*

Success in communication between representatives of different cultures is largely determined by the way they perceive spatial and temporal categories. Being culture-significant units, they play a special role in the process of speech communication.

Dualistic spatial-temporal nature of “間 ma” concept, its abstractedness, spatial and temporal uncertainty makes its adaptation to Western categories difficult, but correlate to the fundamental concept of emptiness in Buddhist metaphysics.

In the Japanese society an optimal relationship between an individual and the world around is being built on the basis of the “間 ma” concept. It becomes relevant in all spheres of Japanese cultural field: architecture, pictorial art, calligraphy, music, Japanese traditional performing arts, flower arrangement and garden design. A special attention in the article is given to the consideration of cultural and linguistic specifics of the “間 ma” concept, revealing itself in the semantics of linguistic units and largely determining the culture of Japanese verbal communication.

Perception of this concept encourages shaping of culturally oriented approach to language teaching and overcoming cultural distance in communication with the Japanese.

Key Words: national worldview, “ma” concept, actualization of concept, spatial and temporal categories, cultural field, aesthetic perception, spatial cognition, communication standards

References

1. Grigoryeva T.P. Iaponskaia hudozhestvennaia traditsiia (Japanese art tradition). M.: Glavnaia-redaktsiia vostochnoi literatury izdatelstva Nauka (The main editors of the Oriental literature of the publishing house “Science”), 1979. 368p.
2. Grigoryeva T.P. Iaponiia: put serdtsa (Japan: the way of the heart). M.: Novy akropol (New Acropolis), 2013. 392p.
3. Gurevich T.M. Natsionalno-kulturnaia obuslovlennost nepriamoi kommunikatsii (National-cultural conditionality of indirect communication). /T.M. Gurevich // Vestnik MGIMO-Universiteta (Bulletin of MGIMO-University), 2013. № 2. s.163-166.
4. Izotova N.N. Etnokulturnye osobennosti stilia iaponskoi kommunikatsii (Ethnocultural features of the style of Japanese communication) / N.N. Izotova // Vestnik MGIMO-Universiteta (Bulletin of MGIMO-University), 2012. № 6. s. 179-182.
5. Kudriashova A.V. Psikhologicheskie osobennosti vospriiatiia prostranstva v traditsii «Puti chaia» (Psychological features of the perception of space in the tradition of the “Way of Tea”) / A.V. Kudriashova // Iaponskii iazyk v vuzе: aktualnye problemy prepodavaniia. Vypusk 14. M.: Klyuch S (Japanese in high school: actual problems of teaching. Issue 14. M., Key-S), 2016. 114-120p.
6. Reshetnikova P.A. Organizatsiia prostranstva v iaponskoi culture: kontsepty i modeli (Organization of space in Japanese culture: concepts and models) / P.A. Reshetnikova // Izvestiia uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2, Gumanitarnye nauki. Vypusk 13 (News of the Ural State University. Ser. 2, Humanities. Issue 13), 2007. 269-278p.
7. Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar russkoi kultury: izdanie 3-e, ispr. i dop. (Constants: Dictionary of Russian Culture), M. Akademicheskyy proekt (Academic Project), 2004. 991p.
8. Sudzuki Dajsehu Tehjaro. Vvedenie v dzehn-buddizm (Introduction to Zen Buddhism). [elektronnyy resurs] /rezhim dostupa: https://royallib.com/book/sudzuki_daysetsu/vvedenie_v_dzen-buddizm.html. Data obrashcheniya (25 dekabrya 2018g.)
9. Hall Edward T. The Silent Language. New York, Doubleday & Company Inc, Garden city, 1959. 240 p.
10. Komparu Kunio. The No theater; principles and perspectives. NY and Tokyo: Weatherhill/ Tankosha, 1983. 376 p.
11. Einstein A. Vorwort / Jammer M. Concepts of Space. Cambridge/Mass.: Harvard University Press, 1953. 3-12 p.
12. 奥野健男. 「間」の構造 (ma no ko:zo). 東京, 集英社 (The Structure of Ma). Tokyo, Shueisha, 1983. 469 p.

About the author:

Olga Likholetova – PhD, Philology, Associate Professor at the Japanese language Department. Field of research – linguistics, cultural linguistics. E-mail: o.liholetova@inno.mgimo.ru.

★ ★ ★